

Поймай меня, если сможешь – Дело Тома Александровича

С 2 по 7 августа 2025 года, пока в Mandalay Bay проходила **конференция по кибербезопасности Black Hat USA**, правоохранительные органы Невады провели операцию с участием нескольких ведомств, направленную на выявление онлайн-хищников, охотящихся на детей. **Специальная группа по борьбе с интернет-преступлениями против детей Невады (ICAC)** совместно с ФБР, Службой внутренней безопасности, столичной полицией Лас-Вегаса и полицией Хендерсона представлялись в интернете несовершеннолетними, собирая компрометирующие логи чатов и организуя встречи для подтверждения намерений.

Было арестовано восемь мужчин. Среди них был **Том Артиом Александрович**, высокопоставленный израильский чиновник в области кибербезопасности, присутствовавший на конференции. 6 августа 2025 года он был зарегистрирован в **центре содержания Хендерсона** и обвинён в **заманивании ребёнка с использованием компьютера для совершения сексуального акта** в соответствии с **NRS 201.560**, что является **преступлением категории В**, наказуемым лишением свободы от **1 до 10 лет** и штрафом до **\$10,000**.

Подобные операции распространены в Лас-Вегасе – в 2024 году в ходе аналогичной операции было арестовано 18 мужчин по схожим обвинениям. Необычным в этом случае был профиль одного из подозреваемых: человек, которому поручена защита национальной киберобороны Израиля, вернулся в Израиль менее чем через две недели.

Кто такой Том Александрович?

Александрович не был мелким бюрократом. Он был **руководителем отдела технологической защиты в Национальном управлении кибербезопасности Израиля (INCD)**, которое действует под прямым руководством канцелярии премьер-министра.

- Он участвовал в разработке **Киберкупола**, амбициозной системы киберзащиты Израиля на базе искусственного интеллекта, созданной по образцу противоракетного щита “Железный купол”.
- Он был удостоен **Израильской премии в области обороны** за свои достижения.
- Он консультировал премьер-министра **Биньямина Нетаньяху** и других высокопоставленных чиновников по вопросам киберзащиты, стратегии ИИ и национальной устойчивости.
- Его профиль в LinkedIn (удалённый вскоре после ареста) описывал его как исполнительного директора и лидера в области кибербезопасности с широким доступом к государственным секретам.

Учитывая доктрину Израиля о **превентивной безопасности**, разумно предположить, что полномочия Александровича выходили за рамки чистой обороны и включали **наступательные информационные операции**. Киберподразделение Израиля известно тем, что координирует **запросы на удаление контента** с Meta, Google и X, якобы для борьбы с подстрекательством, но на практике часто для подавления политического контента, неблагоприятного для Израиля.

Как **гуру ИИ Израиля**, Александрович, вероятно, был вовлечён в **автоматизацию этих систем цензуры** – своего рода цифровую хасбару, или управление нарративом, замаскированную под борьбу с терроризмом. Это делало его не только защитником киберпространства, но и **стратегическим хранителем кампаний Израиля по влиянию в интернете**.

Условия залога – Что должно было произойти

Согласно **законам Невады**, залог должен отражать:

- **Тяжесть преступления:** Заманивание ребёнка – это тяжкое преступление; залог часто устанавливается на очень высоком уровне или вовсе отклоняется.
- **Сила доказательств:** Операции по задержанию обычно предоставляют неопровержимые цифровые записи, включая логи чатов и доказательства намерений.
- **Риск побега:** У Александровича не было связей с Невадой, он жил в Израиле и имел средства для быстрого отъезда.
- **Финансовые ресурсы:** Залог должен быть достаточно высоким, чтобы иметь значение для обвиняемого; то, что удерживает рабочего из Невады, не должно быть мелочью для богатого иностранного чиновника.

Для среднего обвиняемого залог в таких случаях мог бы составлять от **\$50,000 до \$150,000**, с условиями, такими как: - **Сдача всех паспортов и проездных документов** - **Электронный мониторинг** - **Географические ограничения** в пределах Невады - Иногда **полный отказ в залоге**

Вместо этого Александрович был освобождён **на следующий день после ареста под залог в \$10,000**.

Это не было значительным сдерживающим фактором. Реальный доход Александровича почти наверняка находился в диапазоне **\$300,000–\$600,000 в год**, если не выше – значительно выше опубликованных средних значений для государственных зарплат. Как и многие израильские киберчиновники, он, вероятно, дополнял свою государственную зарплату через **консультации, связи с индустрией или косвенное участие в оборонных контрактах**. Для него \$10,000 не были финансовым препятствием; это было эквивалентно **штрафу за нарушение ПДД для низкооплачиваемого работника**.

Хуже того, нет публичных записей о том, что его **паспорт был изъят**. Из этого следуют две возможности: 1. **Ему разрешили сохранить израильский паспорт**, что является вопиющим упущением для человека, явно представляющего риск побега. 2. **Если**

паспорт был сдан, посольство Израиля могло выдать ему **документ для экстренной поездки**.

В любом случае его отъезд всё ещё можно было заблокировать, если бы власти США внесли его в **список лиц, которым запрещено летать**. Этого не произошло. К 17 августа он вернулся в Израиль – уехал, прежде чем прокуроры Невады успели подготовиться к первому содержательному слушанию.

Интересы Израиля

Почему Израиль действовал так быстро? Потому что Александрович был больше, чем просто бюрократ.

- Он знал **архитектуру Киберкупола** и уязвимости, которые он защищает.
- Он консультировал Нетаньяху по вопросам **стратегии ИИ и национальной устойчивости**.
- Вероятно, он обладал **глубокими знаниями о механизмах онлайн-цензуры**, которые Израиль использует для формирования общественного мнения за рубежом.
- Он нёс информацию о **киберальянсах Израиля** с США и другими странами.

Для Израиля перспектива того, что высокопоставленный киберстратег сидит в тюрьме Невады, потенциально уязвимый для допросов, утечек или сделок с правосудием, была неприемлемой.

Реакция правительства была показательной. Чиновники изначально утверждали, что он был лишь “опросён”, а не арестован, и вернулся “по расписанию”. Только позже Управление кибербезопасности признало, что он был отправлен в отпуск “по обоюдному решению”. Противоречия указывают на скоординированные усилия по **пре-умнению и сокрытию реальности**.

Более широкие последствия

Дело Александровича – это больше, чем история одного человека. Оно раскрывает неудобное пересечение **правосудия, дипломатии и национальной безопасности**.

- **Правосудие:** Обычный обвиняемый в его положении столкнулся бы с высоким залогом, мониторингом и судом. Александрович вышел на свободу после одной ночи в тюрьме.
- **Дипломатия:** Была ли мягкая сумма залога простой судебной ошибкой или результатом **дипломатических каналов** Израиля и американских чиновников, которые предпочли избежать скандала?
- **Секретность:** Если бы он остался под стражей в США, Александрович мог бы раскрыть – под давлением, случайно или в ходе переговоров о сделке – детали **киберопераций хасбары Израиля**, разоблачив, как управляются удаления контента и цензура за кулисами.

Есть и прецеденты. У Израиля долгая история защиты граждан, обвинённых в преступлениях за границей: - **Сэмюэл Шейнбейн (1997)**: Сбежал в Израиль после обвинения в убийстве в США; Израиль отказал в экстрадиции. - **Малка Лейфер**: Обвинена в сексуальном насилии над детьми в Австралии; боролась с экстрадицией из Израиля более десяти лет. - **Симон Левиев (“Аферист из Тиндера”)**: Избежал обвинений в мошенничестве в Европе, защищённый Законом о возвращении.

В этом свете возвращение Александровича в Израиль выглядит менее случайным и более похожим на **хорошо отработанную схему**.

Заключение: Кто кем управляет?

Для обычных людей операции по задержанию в Лас-Вегасе заканчиваются высокими залогами, сдачей паспортов и долгими судебными баталиями. Для Александровича это была одна ночь в центре содержания Хендерсона, залог в \$10,000 и быстрый рейс домой.

Это неравенство поднимает более крупный, тревожный вопрос: **где заканчивается суверенитет США и начинается иностранное влияние?**

Когда высокопоставленный иностранный чиновник – которому доверены государственные секреты и который подозревается в разработке систем онлайн-цензуры – может так легко избежать американской системы правосудия, это говорит о том, что **геополитика превосходит правосудие**.

В конечном счёте дело Тома Александровича – это не только история человека, обвинённого в ходе операции по задержанию. Это неудобная реальность, что, когда на кону стоят государственные секреты и могущественные альянсы, **правосудие становится предметом переговоров, залог – символическим, а верховенство закона гнётся под политическим давлением**.